За безопасный труд. «Круглый стол ММ»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

какие преимущества у тех, кто, скажем, проработал без травм и нарушений год. В письме А-66 о коллективной ответственности перечислены только меры наказания: что теряет бригада, допустившая в течение года несчастный случай. И ни слова о поощрении. А напрасно. Людей нужно заинтересовать, показать им не только моральную, но и материальную выгоду. Сейчас, если человек идет к наждаку без очков, его сосед не одернет: идет и пусть — его дело. При коллективной ответственности такого равнодушия не будет.

Н. П. ЖУРАВЛЕВ, старший мастер ЦРМО № 1:

— Есть в третьем мартеновском цехе второй миксерный кран. Для того, чтобы его отремонтировать или просто снять с него узел, мы садимся на кран и едем на нем в другой конец цеха. Беда в том, что нет на месте тельфера. И мы говорим людям: не нарушайте, а сами посылаем их на явное нарушение.

Е. С. ИВАНОВА, мастер фасонно-литейного цеха:

— В женском коллективе талоны очень действенны. Достаточно вручить талон — переживает каждая. В информационных письмах причиной несчастного случая часто называют недостаточный контроль со стороны мастера. В чем этот контроль выражается? Обучение мы проводим вовремя, инструктаж — тоже. Стараемся, чтобы люди знали правила и инструкции. А случись что: недостаточный контроль — и весь разговор.

Очень волнует нас состояние дел со спецодеждой. Однажды взвесила я спецовочные ботинки, в которых работают наши женщины-земледелы. Каждый весит 3,8 килограмма. В этих ботинках наши женщины целый день. За смену каждой надо подняться на третий этаж и спуститься вниз не меньше сорока раз. Таскает она такую тяжесть на ногах — до правил ли безопасности ей, скажите?

Л. В. ТУРУСОВ:

— У многих сейчас есть машины, а значит, у водителей в правах — талон предупреждения. Если правила дорожного движения нарушишь — это сразу на талоне работник ГАИ «отразит». Вот и талоны предупреждения по ТБ — не палка для наказаний, а инструмент воспитания, и надо умело его использовать. Надо этому учиться. Увидел мастер, что рабочий нарушает правила безопасности, вручил ему талон — начальник сразу увидит, кто виноват.

Ф. М. ГАРЕЕВ, мастер ЦРМО № 2:

— Десять лет работаю мастером. Все это время у нас не было в бригаде травм. Считаю, что талоны предупреждения все же нужны, а вот система пользования ими, которая существует у нас, неправильная. Когда изымаешь, например, второй талон, то уже думаешь: а кто будет бегать с ним? Мастер? Ведь ты должен вести нарушителя и к начальнику цеха, и по всем профсоюзным инстанциям. Хочется это делать? Нет. И не изымаешь. Вообще я считаю, что в бригаде нужно создать такой климат, чтобы исключить возможность травмироваться. Даже у входа в столовую, когда возникает толкучка, возможны травмы. Мы тоже над этим думали, и сейчас выделяем двух—трех человек, посылаем их заранее в столовую, которую теперь по нашей просьбе открывают на 15 минут раньше. Накрываем комплексными обедами столы на 30—40 человек, бригада приходит следом — и через пять—десять минут уже пообедала. И время на психологическую разгрузку, разминку осталось. Неплохо бы еще и музыку иметь в красном уголке, чтобы люди могли полноценно отдохнуть и восстановить свои силы на остаток смены. Это вовсе не мелочь.

Мы часто проводим конкурсы профмастерства. Почему бы в их условия не включать вопросы по технике безопасности?

В. М. КОЗЛОВ, мастер-электрик листопрокатного цеха № 5:

— Направления работы по организации охраны труда действительно важные и нужные. Непонятно, правда, почему они до сих пор не были известны широким массам, не опубликованы, например, в нашей многотиражной газете? Я мастером работаю 20 лет и считаю, что безопасность рабочего места — главное в профилактике производственного травматизма. Многое в нашем цехе сделано для достижения этой цели, но подчас, заменяя старое оборудование новым, мы не улучшаем, а ухудшаем его техническую безопасность. Нередко — по вине проектантов, которые далеки от производства и наших забот. Нужен контроль специалистов по ОТ и ТБ над работой уже во время проекта.

О. В. ПРАВДИН, старший мастер доменного цеха:

— Талоны предупреждения вовсе не плохая форма профилактической работы. Но почему же они у нас недейственны? А потому, что пользуются ими формально. Повинна в этом прежде всего неправильная и необъективная оценка работы мастера. Отсутствует персональная ответственность самого пострадавшего. И — отсутствует коллективная ответственность в вопросах техники безопасности. Надо выявлять и изучать людей, потенциальных нарушителей ТБ и переводить их — есть же сейчас такие права у трудового коллектива — на другой участок, где возможность травмироваться меньше.

Другой вопрос: никто не занимается спецодеждой для рабочих горячих цехов. Летом и зимой носим мы те же суконные спецовки. Из-за этого у нас случаются перегревы. Предлагаю ввести в летнее время асбестовые спецовки, зимой оставить суконные. Предлагаю организовать в горячих цехах кафетерии. Ведь ни в одном нет по-настоящему современного питьевого режима. Почему бы горновому за свои деньги не выпить стакан охлажденного сока или коктейль? Нет таких кафетериев и нет продавца, который мог бы обслужить рабочего. А надо, чтобы были. Чтобы в любое время суток там можно было попить сок или квас, коктейль или воду.

Л. В. Турусов сравнил талоны автомобилиста с нашими талонами по ТБ. Сравнение это неверно. Ведь если работник ГАИ сделал за нарушение «дырку» на вашем талоне, он больше никаких мер и принимать не будет. Крутитесь вы, водитель. Если же мастер вручил талон, то ему самому с ним до конца и крутиться приходится. Мастеру, а не рабочему. Чувствуете разницу?

Н. С. МОРОЗОВ, старший мастер рудника:

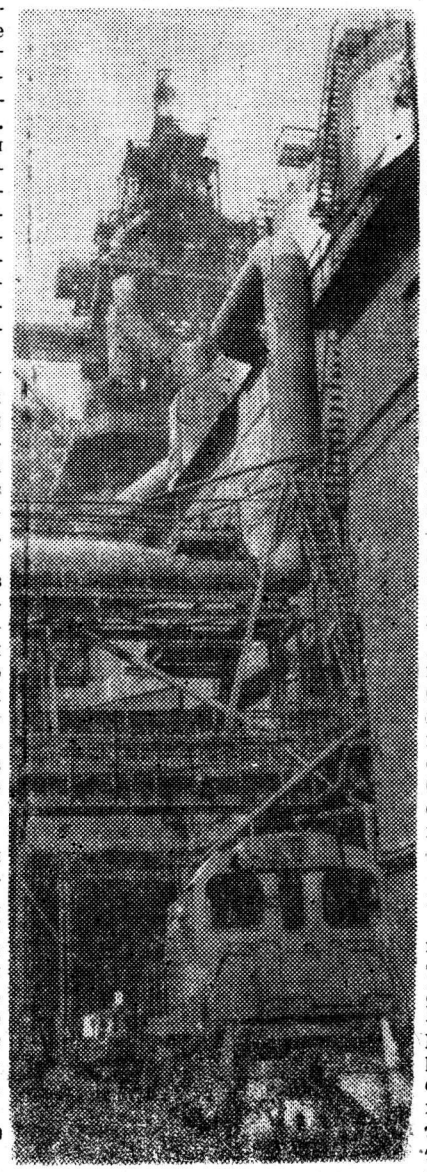
— Тов. Турусов говорит: нет никаких планов по количеству врученных талонов предупреждения. Они есть. Вызывает меня главный инженер — я как раз заменял начальника — и говорит: «Вот у тебя по плану четыре мастера, а два из них не вручили ни одного талона. Будешь на 25 процентов премии лишен». Как? «А так—меня главный инженер производства вызывает и тоже говорит: было у тебя 28 талонов на руднике вырвано, а сейчас 20, а в прошлом месяце было 24. И он меня наказал. И в этом месяце накажет. А я буду вас наказывать». Вот и вся история. Я поддерживаю товарища, который говорил о том, как рабочий реагирует на вручение ему талона. Посмеивается: мол, вручай — сам же с ним намучаешься. Надо сделать так, чтобы нарушитель сам крутился после вручения ему талона. Хочу отметить также слабое знание правил техники безопасности рабочими кадрами. Обучили мы человека, сдал он экзамен, получил разряд — и с той поры до пенсии в инструкцию не заглянет. Все — на мастере. В определенные сроки мастер как пономарь читает эту инструкцию, обучает, рассказывает, показывает... Считается, что этого достаточно. Но слушателю в одно ухо вошло — в другое вышло. Он все забыл. Поэтому нужна методика, надо чаще проводить обучение, нечто вроде курсов повышения квалификации. Заставить людей изучать инструкцию. Экзамены устраивать. Иначе нам не справиться с производственным травматизмом.

А. Л. КУЗНЕЦОВ, механик цеха изложниц:

— Многие сегодня говорят: мастер и рабочий. Неправильно. Надо говорить: мастер и нарушитель — ведь и мастера нарушают правила ТБ.

У нас очень слабая техническая оснащенность при ремонтах. Иногда так работаем, что посмотрю и отвернусь — страшно. А по-другому нельзя. Сейчас за рубежом все чаще говорят не о технике безопасности, а о безопасной технике. И нам к этому надо стремиться.

ВЕДЕМ ПОИСК



Д. З. КУЦИХ, мастер электриков копрового цеха № 1, председатель совета мастеров:

— Хотелось бы добиться, чтобы решили положительно вопрос со спецодеждой для мастеров. Кроме того — нет летних подшлемников. У резчиков нет хороших защитных очков: от температуры пластмасса плавится и стекла выпадают. Много лет нет ключей размером 55—65. Болты такие есть, их крутят с нарушениями ТБ. И надо решить вопрос с пешеходной дорогой до нашего цеха.

С. А. АРЦИБАШЕВ, работник сортопрокатного цеха:

— Про пешеходное движение скажу так. Была от нашего цеха хорошая галерея. Теперь до центральной проходной внутри комбината не пройдешь — разве что по железнодорожным путям. И по сатураторам: говорим о питьевом режиме постоянно, а летом сатураторы в горячих цехах почти не работают.

В. И. ДАНИЛОВ, мастер ЦРМП № 1:

— Целиком согласен с выступившими сегодня мастерами. Мое мнение таково: если я человек принципиальный, то талоны вручаю и не боюсь, что меня не поймут. Вручаю только тогда, когда человек того заслуживает.

Об ответственности нарушителей — травмированных. Бывает, что человек сам виноват: организовал сам. Почему мастер должен нести за него ответственность? Надо каждый случай разбирать, четко называть нарушителя и определять степень его вины. А коли виноват — пусть сам и отвечает, не перекладывая ответственность за свою беспечность на чужие плечи. Но для этого нужна иная система.

Н. А. УШАКОВ, мастер сортопрокатного цеха:

— Систему отрывных талонов, думаю, надо сохранить. Но надо указать, что количество их нельзя планировать — мастер сам знает, кого и за что наказать. Второе: у нас работники комбината одеты очень плохо. Одного костюма и одной пары спецобуви на год в горячих цехах не хватает. Надо подумать отделу охраны труда и техники безопасности об этом. По питьевому режиму я согласен с тов. Правдиным из доменного цеха. Кроме газированной воды у нас ведь ничего не попьешь в горячем цехе. Чай — но что такое килограмм сухого чая в месяц на сорок человек? Нужны нам коктейли и охлажденные соки в цехах.

Н. В. КУЗЬМИН, мастер мартеновского цеха № 3:

— В прошлом году в нашем цехе насчастных случаев не было. Почему? Бывший начальник цеха А. А. Кривошейко приходил в цех до семи и пока не уйдет с работы, техника безопасности, вопросы охраны труда у него на первом месте. Сам работал и с других требовал. Ничего плохого не скажу о новом начальнике: занимается производством, но чуть-чуть упускает технику безопасности. И мастера сразу это почувствовали: не спрашивают сегодня—и ладно. А если только один человек — первый руководитель — будет в полной мере заниматься охраной труда — толк будет. Мы собрались здесь, чтобы вместе подумать о том, как нам изменить положение с производственным травматизмом, как избежать травм. А ведь это зависит от каждого из нас тоже: и от мастера, и от начальника цеха, и от рабочего.

А. Х. ГАБИТОВ, мастер цеха металлоконструкций:

— Л. В. Турусов говорит, что мы сейчас по охране труда работаем так, как в пятидесятых годах. Не согласен. 38 лет я в цехе. Когда начинал, мы делали четыре тысячи тонн металлоконструкций в год. Сейчас — пять тысяч тонн в месяц. А площадь цеха нам не расширили. Как работали на «пятачках», так и работаем. Легко мастеру в таких условиях обеспечить безопасность рабочего места?

О спецодежде. Сварщику дается одна спецовка в год. Костюм с лавсаном мгновенно загорается. Два месяца поработал — и весь в ремках. Пора ООТиТБ заняться улучшением качества спецодежды. Или хотя бы подумать о ее ремонте.

Количество талонов спрашивает с начальника цеха отдел охраны труда — именно этим измеряет он профилактическую работу по травматизму. А начальник требует талоны с мастеров. Отменить нужно эту систему и найти что-то другое. Эта система травмирует и рабочего, и мастера, а толку от нее нет. Инспектор на ООТиТБ пришел, проверил, вручил какому-то нарушителю талон — и все. Ему-то горя мало. А мастеру надо работать с этим человеком.

Ю. А. ПИЛИПЧУК, мастер управления трамвая:

— У меня предложение. В положении, которое недавно вышло у нас по ТБ, заменить такой пункт: если нарушителю вручается талон предупреждения вышестоящим руководителем, то мастеру ставится «неуд» по технике безопасности. Считаю, что это крайне неверно. Если у меня бригада работает по всему городу, и кто-то нарушает — за что мне ставить неудовлетворительную оценку? За то, что я чисто физически не могу проконтролировать его? Хотя инструктажи проводились вовремя, человек расписывался в карточке, что все знает... Есть и еще предложение: чтобы давление на нарушителя, травмированного шло не по «лестнице»: директор на начальника цеха, начальник на мастера, а тот на нарушителя. Надо, чтобы все вместе мы воздействовали на самого нарушителя.

Г. А. ФАРВАЕВ, председатель совета мастеров доменного цеха:

— Я считаю, талоны надо отменить — и никаких половинчатых решений. Они себя полностью дискредитировали. Надо выработать какие-то предложения. Я вот что скажу в этом плане: в техническом перевооружении комбинат выглядит безобразно.

У многих из нас есть свой опыт работы в загранкомандировках, знаем, что есть в мировой практике. А правду самим себе сказать не решаемся почему-то: техническая оснащенность рабочих мест у нас очень низка, и именно отсюда многие наши неприятности. Проведение так называемой реконструкции — то есть капитальных ремонтов — направлено не на решение социальных задач, а на то, чтобы «выжать» из агрегата еще хотя бы пять—десять тонн.

И последнее: пока не будет ответственности за травматизм самих рабочих, самих нарушителей — нам не сдвинуть проблемы с мертвой точки. Нарушитель должен думать о своей безопасности в первую очередь сам.

А. В. ВОЛКОВ, мастер локомотивного цеха ЖДТ:

— Система должна работать на человека, а не мы на систему. Коллективная гарантия: согласны ее принимать люди. Но, скажите, зачем в нее включили и быт? Что мне еще и в быту за потенциальным нарушителем смотреть?

О талонах: если ГАИ мне третью «дыру» на талоне делает, я знаю — лишаюсь автомобиля, меня к рулю не допустят. А по нашим трем талонам нарушителю ничего не будет. Вот он и не боится.

Согласен с доменщиками: реконструкцию ведем, а по цехам проедешь — ужас что творится. А ведь мы — флагман, и нельзя забывать об этом.

Н. Е. БЕСХЛЕБНОВ, мастер электриков локомотивного цеха:

— Даже план по вручению талонов планируется у нас «от достигнутого» — разве это не давление? В прошлом месяце вручил пять талонов, в этом — уже шесть, в следующем, выходит, еще больше?.. А если нет нарушителей? Ответ тебе один: нет нарушителей — плохо работаешь. А нам важно работать с людьми, а не с талонами.

Бурно, эмоционально проходила беседа за круглым столом — судить об этом можно даже по тем изрядно сокращенным репликам, которые представлены на газетной странице. Участники беседы не ставили своей целью выработку каких-то рекомендаций или программы действия. Точнее сказать, это был очередной этап поиска новых форм и методов в борьбе с производственным травматизмом. Проблема эта задевает каждого работника комбината, заботит всех нас.

Публикуя замечания и предложения мастеров на своих страницах, редакция взяла на себя еще и обязанность свести все предложения, поданные за «круглым столом» и в письмах читателей, направленные на организацию безопасного труда на комбинате, в единый список и представить его руководству нашего коллектива, в совет трудового коллектива, профсоюзный комитет ММК и в отдел охраны труда и техники безопасности для проработки и принятия мер.

Запись вела В. МИНУЛЛИНА.